

Преображенский районный суд г. Москвы

Заявители:
Краснов В.Н.

Купрейченко С.В.
Ривкин К.Е.

Липцер Е.Л.

Мирошниченко А.Е.

Заинтересованное лицо: ФБУ ИЗ-77/1
УФСИН России по г. Москве
107076 Москва, ул. Матросская тишина, 18
Тел. 499-269-60-81

ВОЗРАЖЕНИЯ

на заявление об оспаривании действий
должностных лиц ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве
(в порядке ст. 254 ГПК РФ)

С заявленными требованиями о признании незаконными действий начальника ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве, препятствующих посещению адвокатами Лебедева П.Л. с ноутбуками и обязать начальника учреждения исполнять решение Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. и устранить препятствие реализации права заявителей на посещение Лебедева П.Л. с ноутбуками и съемными носителями по следующим основаниям.

1. Согласно п. 7 Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу УИС, утвержденному приказом Минюста России от 03.09.2007, администрация СИЗО на режимной территории вправе осуществлять досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений. Согласно Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу, являются запрещенными предметами.

2. Решением Верховного Суда РФ от 31.10.2007 № ГКПИ07-1188, вступившего в законную силу 29.01.2008, был признан недействующим п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России № 189 от 14.10.2005 в части установления порядка проведения

свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, а именно, запрещения проноса и использования во время свидания защитниками технических средств связи, компьютеров, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратуры без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Указанным решением была изъята правовая основа, позволяющая защитникам при определенных условиях пользоваться вышеуказанной оргтехникой.

Вместе с тем, действующее законодательство, касающееся полномочий адвоката в части использования оргтехники, носит ограничительный характер.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 определено, что полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве регламентируются соответствующим процессуальным законодательством (т.е. УПК РФ).

Статьей 6 Закона «Полномочия адвоката» закреплено право адвоката «фиксировать (в т.ч. с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела...». Ст. 53, ч. 7 УПК РФ конкретизирует, что защитник вправе снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в т.ч. с помощью технических средств только по окончании предварительного расследования.

Иные полномочия адвокатов по использованию технических средств ни уголовно-процессуальным, ни иным законодательством не установлены. Кроме того, в вышеназванном решении суда также отражено, что данные вопросы подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

Беспрепятственный пронос, а равно использование адвокатом на свидании с подзащитным видеосъемки, фотографирования, аудиозаписи (что возможно в настоящее время и с помощью «невинных» телефона, ноутбука) влечет за собой грубые нарушения изоляции подозреваемых, обвиняемых и до минимума сокращает эффективность тех задач, ради которых созданы следственные изоляторы.

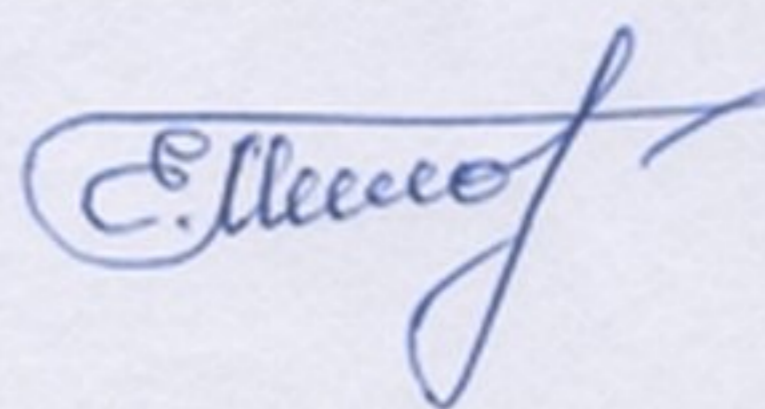
Вместе с тем, согласно ст. 15 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обеспечение режима, составляющей частью которого является изоляция, «возлагается на администрацию, а также сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей».

Таким образом, возможность беспрепятственного проноса и использования адвокатами на свидании с подзащитными вышеуказанной техники не подкреплено действующим законодательством и входит в противоречие с задачами вышеуказанного Закона.

Считаем, что конституционное право на защиту у подозреваемых и обвиняемых не зависит от наличия при свидании у адвоката мобильного телефона, ноутбука и т.п., также как их отсутствие. Квалифицированная юридическая помощь подзащитному определяется иными критериями, в первую очередь – уровнем профессиональной подготовки. Практика российской юриспруденции свидетельствует о том, что известные юристы-адвокаты успешно осуществляли защиту без мобильных телефоном, ноутбуков и пр.

Исходя из вышеизложенного, просим суд отказать в удовлетворении заявленных требований.

Представитель по доверенности

Е.В. Миловидова